

бы интересно нарисовать, представить, как летают капельки воды в воздухе и двигается еда. В общем, чувствовалось, что местный размах для Артемия — не размах: «Мы даже не представляем, что это — современный дизайн. За этим надо ехать в Европу, в Китай, может быть...»

И ОТ БЕДНОСТИ СВОЕЙ МЫ СТАНОВИМСЯ ЧЕРТОВСКИ ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫ

У нас тут и раньше-то не Луна была, а сейчас и вовсе кризис. И от бедности своей мы становимся чертовски изобретательны. Так как сегодня время ограниченного бюджета и сроков у всех, то самая востребованная стилистика — гранж, индастриал, металл, дерево. В ней Артемий и работает. «Всё это прикрывается словом «дизайн» или ещё какими-то, а это просто отсутствие денег, — неумолим дизайнер. — Сейчас решают: «Давайте оставим потолок и стены, какие есть — это будет лофт». А это не лофт, это уход от действительности».

Вот и узнаешь талантливого дизайнера по тому, как ловко он умеет «уйти от действительности». Например, в

первом, громко «выстрелившем» своём проекте ROLLS №1 (отзывы на него пришли из 50 стран мира) было много находок, тогда, в 2013 году, ещё непривычных для города, — от лампочек Эдисона и плитки «кабанчик» до новых уровней посадки.

А вот FABRIKAKУХНЯ многие просто обругали. «Особенно ужасались москвичи, — вспоминает Артемий. — Это что за дизайнеры в Перми, что за ужас они сделали! Просто свалка, набор случайных вещей и приёмов!» Но наш герой настаивает на том, что отрицательные отзывы и возмущённая реакция ему по душе: «Интереснее всего, когда отзывы делятся пополам».

Артемий не стремится к тому, чтобы стиль его был узнаваемым: «Кто-то обратил внимание на мою любовь к «эффекту множеств» — когда что-то состоит из массы повторяющихся деталей, разглядеть которые можно только вблизи. Значит, от этого нужно уходить».

Чувствуется в его работах любовь к живым, неоднородным поверхностям — когда глазу есть за что зацепиться.

Возможно, самой необычной работой был... санузел в «Горном хрустале» — когда сам Артемий бросал в стены и потолок презервативы, наполненные краской: она разбрызгивалась очень необычно по поверхности комнаты, расцветив и самого дизайнера.

Он признаётся, что всего два раза делал частные интерьеры — для близких друзей, но именно на них приходила лавина откликов. Довольно восторженных, надо сказать. Людям всегда интереснее думать о своём доме, чем о соседнем кафе: «Многие писали о том, что в помещении всего-то с двумя окнами дизайнеру удалось совместить кухню, гостиную и спальню так, что везде был свет. И до сих пор наша квартира «бродит» по сайтам и блогам, постоянно всплывает в Сети».

«Свой стиль я никак не могу описать — я его только могу создавать, — подводя итоги нашего разговора, признавался Артемий. — Могу ещё сказать, что мой стиль нуждается в хорошем финансировании».